

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.14>

UDC 341.96
LBC 67.93

Submitted: 25.09.2023
Accepted: 18.10.2023

**THE CATEGORIES “METAVERSE” AND “NON-FUNGIBLE TOKEN”
IN PRIVATE INTERNATIONAL LAW: THE EXAMPLE
OF MARITIME TRANSPORTATION OF GOODS**

Igor B. Ilovaysky

Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy
and Public Administration, Volgograd, Russian Federation

Tofik A. Huseynov

TOTEM LLC, Volgograd, Russian Federation

Introduction. The emergence of new technologies poses to the Russian legislator a number of complex issues that require rapid and high-quality study, since successful or, conversely, unsuccessful legal regulation of certain processes can promote or hinder their development. These are currently digital technologies and, as their separate element, the metaverse, which exists through the operation of a system of distributed registries, smart contracts, and primary accounting units – tokens. In this regard, the **purpose** of this publication is to consider the current state and certain aspects of improving the legal regulation of the metaverse and the turnover of a particular type of token, namely the non-fungible token (NFT). **Methods.** The research is based on the application of logical and dialectical techniques and methods of scientific cognition, comparative legal and legal-technical analysis of texts of normative acts, and materials of law enforcement practice. As a **result** of the research, the features of the functioning of metaverses as a symbiosis of the real, virtual, and imaginary worlds were considered. The introduction of such technologies into civil circulation, including the sphere of maritime transportation, can significantly improve the quality of legal protection of the rights and interests of subjects involved in these relations. The results of the review became the basis for the following **conclusion**: the Russian Federation is at the initial stage of the formation of metaverses on its territory, including the issue of legal regulation of such phenomena. In this connection, and taking into account the geopolitical situation, it was proposed by the state forces, with the involvement of the largest Russian transport organizations, on the basis of a public-private partnership, to accelerate the creation of such systems, including regulations in this area, both within Russia and at the regional and international level within the framework of the EAEU and BRICS.

Key words: blockchain, bill of lading, metaverse, maritime transportation, smart contracts, tokenization, non-fungible token, digital technologies.

Citation. Ilovaysky I.B., Huseynov T.A. The Categories “Metaverse” and “Non-Fungible Token” in Private International Law: The Example of Maritime Transportation of Goods. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2023, vol. 22, no. 3, pp. 102-111. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.14>

УДК 341.96
ББК 67.93

Дата поступления статьи: 25.09.2023
Дата принятия статьи: 18.10.2023

**КАТЕГОРИИ «МЕТАВСЕЛЕННАЯ» И «NON-FUNGIBLE TOKEN»
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ:
НА ПРИМЕРЕ МОРСКОЙ ПЕРЕВОЗКИ ГРУЗОВ**

Игорь Борисович Иловайский

Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ, г. Волгоград, Российская Федерация

Тофик Азерович Гусейнов

ООО «ТОТЕМ», г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: появление новых технологий ставит перед российским законодателем ряд сложных вопросов, требующих быстрой и качественной проработки, так как успешная или, наоборот, неудачная правовая регуляция тех или иных процессов может содействовать или тормозить их развитие и общества в целом. Такими в настоящий момент являются цифровые технологии и как их отдельный элемент метавселенная, которая функционирует посредством работы системы распределенных реестров, смарт-контрактов и первичных единиц учета – токенов. В связи с этим **целью** настоящей публикации является рассмотрение современного состояния и отдельных аспектов совершенствования правового регулирования работы метавселенных и оборота отдельной разновидности токена, а именно non-fungible token (NFT). **Методы:** изыскание основано на применении логического, диалектического приемов и способов научного познания, сравнительно-правового и юридико-технического анализа текстов нормативных актов и материалов правоприменительной практики. В **результате** исследования были рассмотрены особенности функционирования метавселенных как симбиоза реального, виртуального и воображаемого мира. Внедрение такого рода технологий в гражданский оборот, включая сферу морских перевозок, позволяет значительно повысить качество юридической защиты прав и интересов субъектов, участвующих в этих отношениях. Итоги рассмотрения стали основой для следующего **вывода:** Российская Федерация находится на начальной стадии формирования метавселенных на своей территории, в том числе по вопросу правового регулирования подобных явлений. В связи с этим, учитывая геополитическую обстановку, было предложено силами государства с привлечением на основе государственно частного партнерства наиболее крупных транспортных российских организаций ускорить создание подобных систем, включая нормативные акты в этой сфере как внутри России, так и на региональном и международном уровнях в рамках ЕАЭС и БРИКС.

Ключевые слова: блокчейн, коносамент, метавселенная, морская перевозка, смарт-контракты, токенизация, non-fungible token, цифровые технологии.

Цитирование. Иловайский И. Б., Гусейнов Т. А. Категории «метавселенная» и «non-fungible token» в международном частном праве: на примере морской перевозки грузов // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 102–111. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.14>

Введение

Оценивая прошедшие 15–30 лет, можно сделать интересные открытия: еще относительно недавно верхом технического процесса был стационарный телефон, и для того, чтобы стать владельцем персонального номера, необходимо было отстоять огромную очередь или воспользоваться так называемым «блатом». А виниловые пластинки, пленочный фотоаппарат или ленточный (кассетный) магнитофон? Все эти вещи уже давно находятся в разряде объектов антиквариата, и им на смену пришли и сотовые телефоны, и цифровые DVD-плееры, и аналоговые фотоаппараты, и видеокамеры, 3D- и 4D-изображение и интерактивные телевизоры. К таким же новшествам (а может уже не новинкам?!) научно-технического прогресса относится сеть Интернет, информационные массивы которой стреми-

тельно и уверенно вытесняют почтовую связь, газеты, книги. Сейчас активно обсуждается правовой статус электронных документов, порядок заключения электронных сделок, применения искусственного интеллекта, нейросетей, смарт-контрактов и иных аспектов цифровизации в жизни общества. Поскольку такого рода явления становятся общепринятыми, актуален вопрос их правового регулирования. Между тем нормы права в этой области не всегда идеальны, а поиск ответов на спорные вопросы редко приводит к однозначным выводам. В связи с этим в нашем исследовании предпринята попытка научного осмысления отдельных аспектов юридической регламентации такого неоднозначного явления, как метавселенная, и ее элемента non-fungible token (NFT), в том числе и в ситуациях, когда в таких отношениях появляется иностранный элемент.

**Понятие токена, NFT, метавселенной,
их правовой статус
и коллизионный вопрос**

Единицей учета, то есть, по сути, отправной точкой в системе распределенного реестра о каком-либо цифровом активе является токен. Он представляет собой запись в регистре блокчейна. Преобразованная таким образом в криптокод запись отражает определенную информацию о подобном объекте, которая может быть стоимостной, представлять собой подобие пароля для доступа к каким-либо сервисам или содержать уникальные сведения о цифровом (и не только) объекте.

Существуют разные виды токенов, выделяемые в зависимости от перечисленных задач. В первом случае это могут быть токены-акции, кредитные записи или токены с подобными функциями, то есть отражающее тот или иной финансовый криптоактив. Во втором варианте применяют утилитарные или пользовательские токены, их еще могут называть токенами-приложениями или аппкойнами.

В третьем примере используют уникальные токены. Они не обладают свойствами взаимозаменяемости, и поэтому их еще именуют non-fungible token (NFT). В отличие от финансовых криптоактивов они не могут быть заменены аналогичными токенами, представлять собой уникальный объект цифровой реальности. Более того, сохранение токена в системе распределенного реестра дает защиту от несанкционированного доступа к ним и удаления или внесения изменений в подобную информационную запись со стороны третьих лиц [2, с. 259].

Non-fungible token может идентифицировать любой объект, обладающий уникальными признаками или характеристиками, например такие результаты творческой деятельности, как объекты искусства, в том числе цифровая живопись и фотография и т. п.; музыкальные и иные произведения; движимое и недвижимое имущество и пр. Явным достоинством NFT является еще и то, что на его основе можно фиксировать и впоследствии доказывать наличие интеллектуальных и иных прав на подобные объекты у конкретных лиц. Более того, размещение объекта NFT в цифровой среде создает возможность его копи-

рования, при этом образовывается электронный след (путь) этого процесса, что позволяет отследить, где и когда была сделана копия, кому передана и кому в настоящее время принадлежит оригинал. Подобное свойство позволяет контролировать не только использование NFT-объектов, но и организовать получение выплат за их использование.

Посредством рассматриваемых объектов возможно приобретать права на виртуальную квазинедвижимость. Так, на платформе Decentraland, в 2021 г. в США был приобретен земельный участок за 2,5 млн долларов. Стоимость дома была поставлена в зависимость от его местоположения, наличия добрососедских отношений, удаленности от центра города, проезжих дорог и т. д. Владелец такого «имущества» получал возможность виртуально сдавать его в аренду, размещать рекламу или проводить увеселительные и иные мероприятия (например, онлайн-собрания и конференции). Такому объекту были присвоены специальные идентифицирующие характеристики, при вводе которых его можно было найти в аналогичной GPS-системе, информация, при этом владельцу поступали соответствующие сообщения, и на их основе запускался процесс перечисления платежей за посещение или использование участка [5]. Подобные случаи больше похожи на игру состоятельных людей, утративших границы между реальностью и виртуальным миром, но известны факты, когда покупка NFT-картины влекла за собой и приобретение оригинала [7].

NFT применяется в специальном сегменте цифрового пространства – метавселенной. Последняя представляет собой особую среду взаимодействия между субъектами, в которой отсутствует их физический контакт. В ней они используют специальные цифровые образы или профили (аватары). Его можно рассматривать как форму авторизованной учетной записи, посредством которой осуществляется деятельность конкретных физических и юридических лиц.

Определение метавселенной окончательно пока не сформировалось ни в технической сфере, ни в юриспруденции. Так, О.В. Костенко указывает, что метавселенная представляет собой «постреальность с необъемным количеством пользователей, которое трансформи-

рует физический мир в электронный виртуальный мир» [10, с. 10]. Т.А. Алабина трактует подобное явление как симбиоз реального, виртуального и духовного (воображаемого) мира [1, с. 10]. Зарубежные ученые при рассмотрении сущности метавселенной приходят к выводу, что она представляет собой смешение реального и виртуального миров технологией расширенной реальности, а также интернет-пространства [8, с. 51].

На наш взгляд, такое явление нужно признать новой реальностью, поскольку она действительно существует и дана нам в ощущении и восприятии. Однако метавселенная включает в себя некий переход реальных объектов в виртуальный мир на основе интернет-технологий и цифровизации общества. В этой реальности субъект права (юридическое или физическое лицо) взаимодействует со своими контрагентами посредством электронного образа – аватара, через который и совершает те или иные юридически значимые действия. Основным же предметом этих действий будет являться оборот NFT, то есть передача прав на тот или иной цифровой объект в виртуальной реальности, который по желанию участников и свойств конкретного объекта может становиться реальной вещью (имуществом).

В связи тем, что оборот non-fungible token от игр в виртуальном пространстве все больше и больше внедряется в хозяйственный оборот возникает вопрос о правовом регулировании такого рода отношений, включая и те из них, которые возникают с иностранным элементом. В этом случае, как нам представляется, возникает по меньшей мере два вида правоотношений. Во-первых, создание самого объекта и если он обладает признаками объективного выражения и творческим характером, его правовая охрана, в том числе с трансграничным фактическим составом, осуществляется на основе раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации» ч. 4 ГК РФ. Во-вторых, это заключение соглашения между правообладателем уникального объекта и владельцем системы распределенного реестра о переводе этого объекта в NFT-формат, то есть его токенизация, создание соответствующей записи в регистре блокчейна или цифрового криптокода. Правообладатель при

этом (он же заказчик) становится владельцем так называемого свидетельства о праве на виртуальное имущество.

В последней из рассматриваемых ситуаций наличие признаков иностранного элемента рано или поздно неминуемо актуализирует вопрос о применимом к таким отношениям праве, то есть возникнет коллизионный вопрос или проблема [3, с. 175]. Так как рассматриваемые отношения находятся в плоскости договорных обязательств, то наиболее оптимальным решением указанной проблематики была бы реализация его субъектами на основе ст. 1210 ГК РФ принципа автономии воли (*lex voluntatis*) и выбор наиболее удобного (приемлемого) для них применимого права того или иного государства или нормативного акта (см. п. 32 Постановлении Пленума ВС РФ 09.07.2019 № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации»).

Однако стороны подобных соглашений не всегда настолько дальновидны и грамотны, поэтому возможны ситуации, при которых они не используют *lex voluntatis* и не выбирают применимого правопорядка. При подобных обстоятельствах решение коллизионного вопроса осуществляется посредством применения коллизионных норм, которые могут содержаться как в нормах международных договоров, так и в национальном праве каждой отдельной страны. Договоры о токенизации – это новая разновидность гражданско-правовых обязательств, возникшая в гражданском обороте в последние 5–7 лет. Вследствие этого упоминания о них не содержится ни в Разделе IV «Отдельные виды обязательств», ни в Разделе VI ГК РФ «Международное частное право», ни тем более в международных соглашениях Российской Федерации с другими странами коллизионного характера, например в договорах о правовой помощи по гражданским и семейным делам. Поэтому при выборе применимого правопорядка необходимо будет определить правовую природу таких отношений, а затем, например на основе п. 1 ст. 6 ГК РФ «Применение гражданского законодательства по аналогии», искать соответствующее право из перечня ст. 1211 ГК РФ.

Оценивая содержание процесса перевода объекта с индивидуальными признаками в

NFT-формат (токенизация) и создание соответствующего цифрового криптокода в регистре системы распределенного реестра, полагаем, что эти действия по своему характеру больше соответствуют произведенным работам, а не выполненным услугам. Этот вывод следует из того, что при токенизации: 1) результатом деятельности является новый объект гражданских (цифровых) прав, а именно уникальная учетная запись; 2) процедура ее создания, всегда отделима от личности исполнителя(ей); 3) интерес заказчика направлен на конечный результат – создание криптокода [4, с. 90]. Поэтому, по нашему мнению, договор о переводе объекта в NFT-формат является разновидностью договора подряда. Следовательно, при разрешении коллизионного вопроса необходимо обратиться к положениям подпункта 5 п. 2 ст. 1211 ГК РФ, в котором установлено применение права государства, к которому принадлежит подрядчик. Если же в силу п. 4 ст. 15 Конституции РФ должны применяться нормы международного договора, то используются соответствующие правила такого рода правового акта, например ст. 44 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (заключена в г. Кишиневе 07.10.2002), где установлено применение права страны места совершения сделки (*lexlocicontractus*).

В юридической литературе, особенно при токенизации объектов недвижимости, выражалось мнение о возможности применения к ним норм, регулирующих оборот недвижимого имущества, в том числе и ст. 1213 ГК РФ как коллизионной нормы в этой сфере. Подобная аналогия вряд ли является удачной, так как отраженные в NFT-объекты не могут быть «привязаны» к земле как в фактическом, так и в юридическом смыслах. Также с большой долей сомнения и как с трудом реализуемую на практике мы оцениваем идею закрепить в нормах права в качестве применимого правопорядка государства места нахождения сервера, осуществляющего хранение информационных ресурсов системы распределенных реестров. Для подтверждения этого тезиса используется аргумент, что именно благодаря программному обеспечению и мощностям компьютерного оборудова-

ния возможно создание и функционирование тех или иных объектов. Однако в таких сложных технических конструкциях, как система распределенных реестров, например блокчейн, используется несколько серверов, расположенных, как правило, в разных государствах. Подобные обстоятельства не только явно приводят к проблеме определения местонахождения конкретного оборудования, но создадут основу для сознательных злоупотреблений.

Применение технологий метавселенных и non-fungible token в гражданском обороте на примере международной морской перевозки грузов

Перспективы использования метавселенных и действующих на их основе non-fungible token в гражданском обороте находят не только в области распространения результатов интеллектуальной деятельности или объектов недвижимости – эти технологии применимы и в других сферах социально-экономического развития общества, где необходим определенный контроль за хождением тех или иных предметов, имущества или прав на него, например документов, с индивидуальными признаками. Особую значимость здесь приобретают вопросы достоверности их содержания и сохранности его от вмешательства со стороны третьих лиц. В таком варианте использования метавселенных возможно весьма успешно решить проблему с оборотом медицинских рецептов; больничных листов; бездокументарных ценных бумаг; дипломов или иных документов о том или ином уровне полученного образования; проездных билетов, что сейчас успешно решается в сфере авиа- и железнодорожных перевозок; гарантийных обязательств на ремонт сложной техники и т. п.

Элементы анализируемых технологий просматриваются в области электронной торговли. Так, любой покупатель может в онлайн-режиме получить доступ к интересующим его товарам и согласовать необходимые условия его покупки, а в будущем такое лицо перед приобретением того или иного актива может буквально устроить его тест-драйв, не выходя из дома. В итоге перечисленные

преимущества должны приводить к большей доступности товаров, экономии времени и средств, а также защиты прав участников торговых отношений.

Т.Е. Маликова высказала мнение, что применение технологий распределенного реестра (блокчейн) и создаваемые на его базе токены способны ускорить процесс таможенного оформления и контроля прохождения грузов через органы таможни. Предполагается, что при выходе транспортного средства из пункта отправления на таможню места доставки товара поступает электронный вариант грузовой таможенной декларации и иной информации о грузе и перевозчике. Причем такая информация с различными сведениями поступает и сопоставляется как от иностранного таможенного органа первоначального пункта отправки товара и таможен иных государств при пересечении грузом их границ, так и от его перевозчика, отправителя (продавца) и получателя (покупателя). Использование NFT соответствующих документов существенно повышает достоверность принимаемых сведений, улучшает контроль за перемещением грузов между странами и во внутритаможенном транзите, ускоряет обработку соответствующей документации контрольными органами, а также позитивно влияет на реализацию фискальных мер, таких как уплата ввозных и вывозных пошлин, акцизов, подтверждение налоговых льгот и преференций [6, с. 37].

Активно в настоящее время развивается контроль морских перевозок и местонахождения судна посредством использования смарт-контрактов, основанных на работе блокчейна, когда каждая из сторон может следить за перемещением судна и товаров. Особую роль в этом случае играет коносамент, который является и ценной бумагой, и товарораспорядительным документом, и подтверждает факт заключения договора морской перевозки и принятия груза перевозчиком. Помимо международных актов особенности выдачи и использования коносамента регулируются в нашем государстве нормами Кодекса торгового мореплавания РФ (далее – КТМ РФ). Составление таких документов и их пересылка требуют не только грамотного подхода, но и занимают значительное количество

времени и средств, что заметно усложняет выполнение обязательств сторон по договору и вынуждает нести расходы на корреспонденцию.

С целью решения этой проблемы ряд транспортных компаний, например «CargoX», стал активно внедрять в свою работу инновационные технологии, в том числе перевод коносамента в NFT-формат и использование его как элемента смарт-контракта на основе блокчейн [11]. Предполагается, что на определенном этапе каждая из сторон договора будет иметь доступ к содержанию коносамента с возможностью вносить в него необходимые изменения, например о том, когда и кому были переданы права на груз, на какой стадии находится его перевозка или хранение и т. п.

Такая система не является идеальной и имеет ряд недостатков, исправление которых сопряжено с необходимостью: 1) затрат на техническое оборудование; 2) обучения персонала специальным знаниям; 3) достижения высокой кооперации и доверия с партнерами; 4) унификации и гармонизации применяемых норм и технических правил. Так, в различных системах распределенного реестра коносамент будет представлен разными способами кодирования, что затруднит передачу кода из одной системы в другую [9, с. 51].

С этой целью предлагается использовать коносамент на базе единой платформы Ethereum, то есть метавселенной, созданной на основе децентрализованных онлайн-сервисов, работающей посредством системы распределенных реестров и смарт-контрактов. Среди ее преимуществ отмечаются: потенциал саморазвития на базе элементов искусственного интеллекта; масштабность; экономия времени и уменьшение энергозатрат; возможность наладить работу в соответствии с принципами и правилами Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях 2017 г. (принят 13.07.2017 г. на 1057-м заседании ЮНСИТРАЛ).

Оценивая нормативное регулирование оборота электронных коносаментов в РФ, нельзя признать такую деятельность позитивной и развитой. Правил об использовании такого рода документов не содержится ни в положениях Кодекса внутреннего водного транспорта РФ (далее – КВВТ РФ), ни Кодекса торгового мореплавания РФ, ни принятых в их

развитие подзаконных актов. Информация о возможности их использования есть в вышеупомянутом Типовом законе ЮНСИТРАЛ, положения которого носят рекомендательный характер, и правилах «Инкотермс 2020», которые также не имеют обязательного характера и считаются обычаем делового оборота.

Полагаем, что в условиях современных отечественных реалий, вряд ли будет возможной ситуация, когда российские перевозчики в области внутреннего и внешнего водного транспорта смогут самостоятельно, на принципах самоорганизации, наладить внедрение электронных коносаментов на базе non-fungible token. Поэтому этот процесс должен проходить под явным контролем и ведущей организационной роли государственных органов, а именно Министерства транспорта РФ, так как только на этой основе можно добиться и внедрения общей технической базы, и единых норм регулирования такого рода сферы. Тем не менее в этом случае при распределении финансовых затрат и иных затрат можно было бы удачно реализовать элементы государственно-частного партнерства между РФ и крупными отечественными транспортными компаниями.

На наш взгляд, указанная деятельность должна осуществляться в двух взаимосвязанных направлениях. Одно необходимо сосредоточить на развитии электронного документооборота при водных перевозках внутри Российской Федерации (например, в качестве эксперимента при северном морском завозе). Другое должно реализовываться при международных перевозках, причем первоначально может быть на региональном уровне между странами ЕАЭС или БРИКС, при осуществлении транспортного проекта «Один пояс – один путь» или коридора «Север – Юг».

Понимая сложность внедрения таких изменений, считаем, что для этого необходимо использовать уже имеющийся опыт – как организационный, так нормативный и технический, в том числе зарубежный. Правовое регулирование оборота электронных коносаментов на территории России должно быть согласовано и с международными актами в этой сфере, и с отечественным законодательством об информации, информационных технологиях и их защите; о цифровых финансо-

вых активах, рынке ценных бумаг; электронной цифровой подписи и т. д. В этом аспекте можно воспользоваться актами Международной торговой палаты, в рамках работы которой были разработаны и апробированы такие правила оборота электронных документов в области безналичных расчетов, как: 1) Единые правила для банковских платежных обязательств (Uniform Rules for Bank Payment Obligations), приняты ICC 18.04.2013 г., вступили в силу 01.07.2013 г., публикация ICC № 750; 2) Дополнение к унифицированным обычаям и практике в отношении документарных аккредитивов для электронного представления. Версия 2.0 (Supplement to the Uniform Customs and Practice for Documentary Credits for Electronic Presentation (eUCP). Version 2.0), приняты с 11-22.03.2019 г., вступили в силу 01.07.2019 г., публикация ICC № 639.

Результатом такой работы должно быть появление нормативного акта, который бы сделал легальным хождение электронных коносаментов на территории Российской Федерации; охарактеризовал бы их как электронную форму товарораспорядительной документации; определил порядок их использования и перевода в NFT-формат; установил права и обязанности участвующих в таком процессе субъектов и т. п. Вполне естественным в рассматриваемом случае видится и внесение соответствующих изменений в содержание § 3 «Коносамент» главы VIII КТМ РФ и текст главы XI КВВТ РФ.

Было бы верным, если бы договор или конвенция материально-правового характера с подобным содержанием была принята и в рамках международного сообщества. Однако в условиях конфронтации отношений между Россией и отдельными развитыми странами, создание такого норматива в ближайшие 10–15 лет видится бесперспективным. Тем не менее он мог бы появиться на уровне многостороннего регионального соглашения в рамках объединений ЕАЭС или БРИКС. В связи с этим перспективной выглядит идея создания единой международной транспортной метавселенной, на основе которой будут использоваться электронные документы в NFT-формате, а отдельные значимые действия будут совершаться посредством smart-контрактов.

Выводы

Во-первых, развитие глобальной сети Интернет и цифровых технологий привело к созданию некоего симбиоза реального, виртуального и воображаемого мира, который получил название метавселенной, ее существование становится возможным на основе работы системы распределенных реестров и первичных единиц учета – токенов. В зависимости от характеристик такой цифровой записи могут формироваться ее различные виды. Одним из них является уникальный токен (NFT), он отражает объекты с индивидуальными свойствами, что предоставляет широкие возможности для оборота переведенных в NFT объектов, и может обладать уникальным криптокодом.

Во-вторых, система отношений в метавселенной и нормативных актов, направленных на ее регуляцию, в том числе использование non-fungible token, как в Российской Федерации, так и в мире в целом только начинает формироваться. Однако можно выделить по меньшей мере два вида характерных правоотношений в этой сфере. Это создание самого объекта, который затем будет переведен в NFT. И если он обладает признаками объективного выражения и творческим характером, то его правовая охрана, в том числе с трансграничным фактическим составом, осуществляется на основе Раздела VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации» части четвертой ГК РФ. Вторым правоотношением в рассматриваемом случае является заключение соглашения между правообладателем уникального объекта и владельцем системы распределенного реестра о переводе такого объекта в NFT-формат, то есть его токенизация или создание соответствующей записи в регистре блокчейна или цифрового криптокода. По нашему мнению, такое соглашение обладает явными признаками обязательств договора подряда. При наличии в нем иностранного элемента и возникновения спора о применимом праве (коллизийной проблемы) стороны разрешают этот вопрос или на основе принципа автономии воли или посредством обращения к коллизийным нормам. В Российской Федерации это могут быть положе-

ния международного договора или правила ст. 1211 ГК РФ.

В-третьих, использование метавселенных и действующих на их основе non-fungible token может находить широкое применение как в области оборота результатов интеллектуальной деятельности, объектов недвижимости, электронной торговли, так и в использовании документов с индивидуальным и значимым содержанием – как то бездокументарные ценные бумаги, дипломы или иные документы об уровне образования, проездные железнодорожные и авиабилеты, медицинские рецепты; больничные листы; гарантийные обязательства на ремонт сложной техники и т. п. Во всех перечисленных случаях используются такие свойства NFT, как достоверность его содержания и высокий уровень сохранности содержащейся в нем информации от вмешательства со стороны третьих лиц.

В-четвертых, активно свойства уникальных токенов в совокупности с применением технологии распределенных реестров и смарт-контрактов используют в международных морских перевозках. Примером в этом случае служит платформа Ethereum на базе, которой и используются NFT-коносаменты. Среди преимуществ подобной метавселенной отмечаются: потенциал ее саморазвития на базе элементов искусственного интеллекта; экономия времени и уменьшение энергозатрат; возможность наладить работу в соответствии с принципами и правилами Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных передаваемых записях 2017 года.

В-пятых, Российская Федерация находится в самой начальной стадии формирования у себя на территории подобной системы. Учитывая геополитическую обстановку в мире и попытки изолировать РФ от международного хозяйственного оборота, в настоящем исследовании было предложено силами Министерства транспорта РФ во взаимодействии с крупными отечественными транспортными компаниями создать рабочую группу по организации соответствующей платформы (метавселенной) в области морских и речных внутригосударственных перевозок. Результатом такой работы должно быть появление нормативного акта, который бы сделал легальным хождение электронных коносаментов на тер-

ритории РФ; дал бы им определение как электронной форме товарораспорядительной документации; определил порядок их использования и перевода в NFT-формат; установил права и обязанности участвующих в таком процессе субъектов и т. п. Этот процесс однозначно потребует внесение соответствующих изменений в содержание § 3 «Коносамент» Главы VIII КТМ РФ и текст Главы XI КВВТ РФ.

На международном уровне было бы верным, если бы Российская Федерация стала инициатором создания единой международной транспортной метавселенной, на основе которой будут использоваться электронные документы в NFT-формате, а отдельные значимые действия будут совершаться посредством smart-контрактов. Подобная электронная платформа выглядит вполне реально, если будет создаваться на уровне многостороннего регионального партнерства в рамках объединений ЕАЭС или БРИКС, при осуществлении транспортного проекта «Один пояс – один путь» или коридора «Север – Юг». Правовое обеспечение такой деятельности, по нашему мнению, должно осуществляться на основе соответствующего международного соглашения материально-правового характера.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алабина, Т. А. Метавселенная как глобальный тренд экономики / Т. А. Алабина, Х. С. Дзангиева, А. А. Юшковская // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2022. – № 1. – С. 5–12.
2. Ванцовская, А. А. Цифровое искусство на блокчейн и NFT-рынок / А. А. Ванцовская // Student. – 2021. – № 7. – С. 258–264.
3. Иловайский, И. Б. Выбор применимого права при заключении договоров в киберпространстве: за и против / И. Б. Иловайский, Т. А. Гусейнов // Парадигмы управления, экономики и права. – 2020. – № 2. – С. 173–179.
4. Иловайский, И. Б. Проблема понятия услуги и критерии ее отграничения от работы в контексте действующего гражданского законодательства / И. Б. Иловайский, Д. Н. Давтян-Давыдова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 4-2 (79). – С. 87–92.
5. Корнеев, А. «Землю» в метавселенной Decentraland продали за рекордные \$2,5 млн / А. Корнеев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/crypto/news/619df9159a7947850315dce9>. – Загл. с экрана.

6. Маликова, Т. Е. Применение технологий предварительного информирования таможенных органов при морских внеплановых грузоперевозках / Т. Е. Маликова, А. А. Янченко // Вестник Государственного университета морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова. – 2016. – № 3 (37). – С. 33–45.

7. Трушин, Г. В. В Киеве продали квартиру на криптовалютном аукционе / Г. В. Трушин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://realty.rbc.ru/news/60c1a41e9a7947a8a989b393>. – Загл. с экрана.

8. All One Needs to Know About Metaverse: A Complete Survey on Technological Singularity, Virtual Ecosystem, and Research Agenda / Lik-Hang Lee [et al.] // Journal of ISTE Class Files. – 2021. – Vol. 14, № 8. – P. 1–66.

9. Bloch, D. S. Non-Fungible Tokens: A Solution to the Challenges of Using Blockchain Bills of Lading in the International Sales of Goods / D. S. Bloch // Journal of Law, Market and Innovation. – 2022. – Vol. 1, № 1. – P. 47–70.

10. Kostenko, O. V. Electronic Jurisdiction, Metaverse, Artificial Intelligence, Digital Personality, Digital Avatar, Neural Networks: Theory, Practice, Perspective / O. V. Kostenko // World Science. – 2022. – № 1 (73). – P. 1–14.

11. Vlacic, P. The Legality of an Electronic Bill of Lading: A Technical and Legal Overview / P. Vlacic, B. Cerlick. – Electronic text data. – Mode of access: <https://cargox.io/blog/legality-electronic-bill-lading/>. – Title from screen.

REFERENCES

1. Alabina T.A., Dzangieva X.S., Yushkovskaya A.A. Metavselennaya kak globalnyj trend ekonomiki [The Metaverse as a Global Economic Trend]. *Ekonomika. Professiya. Biznes* [Economy. Profession. Business], 2022, no. 1, pp. 5-12.
2. Vanczovskaya A.A. Cifrovoe iskusstvo na blokchejn i NFT-rynok [Digital Art on the Blockchain and NFT Market]. *Student* [Student], 2021, no. 7, pp. 258-264.
3. Plovajskij I.B., Gusejnov T.A. Vybtor primenimogo prava pri zaklyuchenii dogovorov v kiberprostranstve: za i protiv [Choice of Applicable Law When Concluding Contracts in Cyberspace: Pros and Cons]. *Paradigmy upravleniya, ekonomiki i prava* [Paradigms of Management, Economics and Law], 2020, no. 2, pp. 173-179.
4. Plovajskij I.B., Davtyan-Davydova D.N. Problema ponyatiya uslugi i kriterii ee otgranicheniya ot raboty v kontekste dejstvuyushhego grazhdanskogo zakonodatelstva [The Problem of the Concept of Service

and the Criteria for Its Separation from Work in the Context of the Current Civil Legislation]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 2023, no. 4-2 (79), pp. 87-92.

5. Korneev A. «Zemlyu» v metavselennoj Decentraland prodali za rekordnye \$ 2,5 mln [The “Earth” in the Decentraland Metaverse Was Sold for a Record \$2.5 Million]. URL: <https://www.rbc.ru/crypto/news/619df9159a7947850315dcc9>

6. Malikova T.E., Yanchenko A.A. Primenenie tekhnologij predvaritel'nogo informirovaniya tamozhennykh organov pri morskikh vneplanovykh gruzoperevozkakh [Application of Technologies for Preliminary Informing Customs Authorities During Unscheduled Sea Transportation of Goods]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S.O. Makarova* [Bulletin of the Admiral S.O. Makarov State University of Marine and River Fleet], 2016, no. 3 (37), pp. 33-45.

7. Trushin G.V. V Kieve prodali kvartiru na kriptovalyutnom aukcione [In Kiev, an Apartment Was

Sold at a Cryptocurrency Auction]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/60c1a41e9a7947a8a989b393>

8. Lik-Hang Lee, Tristan Braud, Pengyuan Zhou, Lin Wang, Dianlei Xu, Zijun Lin, Abhishek Kumar, Carlos Bermejo, Pan Hui. All One Needs to Know About Metaverse: A Complete Survey on Technological Singularity, Virtual Ecosystem, and Research Agenda. *Journal of ISTE Class Files*, 2021, vol. 14, no. 8, pp. 1-66.

9. Bloch D.S. Non-Fungible Tokens: A Solution to the Challenges of Using Blockchain Bills of Lading in the International Sales of Goods. *Journal of Law, Market and Innovation*, 2022, vol. 1, no. 1, pp. 47-70.

10. Kostenko O.V. Electronic Jurisdiction, Metaverse, Artificial Intelligence, Digital Personality, Digital Avatar, Neural Networks: Theory, Practice, Perspective. *World Science*, 2022, no. 1 (73), pp. 1-14.

11. Vlacic P., Cerlick B. *The Legality of an Electronic Bill of Lading: A Technical and Legal Overview*. URL: <https://cargox.io/blog/legality-electronic-bill-lading/>

Information About the Authors

Igor B. Povaysky, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Department of Civil Law Disciplines, Volgograd Institute of Management, branch of the Russian Presidential Academy of the National Economy and Public Administration, Gagarina St, 8, 400066 Volgograd, Russian Federation, domino@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4210-9413>

Tofik A. Huseynov, Legal Adviser, TOTEM LLC, Parkhomenko St, 62, Apartment 13, 400087 Volgograd, Russian Federation, ta_guseynov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7620-5262>

Информация об авторах

Игорь Борисович Иловайский, кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин, Волгоградский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ул. Гагарина, 8, 400066 г. Волгоград, Российская Федерация, dominno@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4210-9413>

Тофик Азерович Гусейнов, юрисконсульт, ООО «ТОТЕМ», ул. Пархоменко, д. 62, кв. 13, 400087 г. Волгоград, Российская Федерация, ta_guseynov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7620-5262>